

DOI: 10.58589/26866722_2022_74_91

УДК/UDC 343.1

К вопросу избрания и применения меры пресечения в виде личного поручительства

Коновалова Мария Анатольевна
старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин
Российская таможенная академия
г. Люберцы, Россия
e-mail: m.konovalova@customs-academy.ru
SPIN-код: 9444-7322

Аннотация

Настоящая статья посвящена проблемам избрания и применения меры пресечения в виде личного поручительства в уголовном судопроизводстве РФ. В частности, отмечено отсутствие закрепленных в Уголовно-процессуальном кодексе РФ критериев, предъявляемых к поручителям. Автором рассматривается законодательство некоторых зарубежных стран, регламентирующее институт мер пресечения. В настоящей работе обосновывается вывод о необходимости внесения законодательных изменений, приводится авторская редакция ст. 103 УПК РФ.

Ключевые слова: меры пресечения, личное поручительство, лицо заслуживающее доверие, поручитель.

On the issue of the election and application of a preventive measure in the form of a personal guarantee

Konovalova Maria Anatolyevna
Senior Lecturer of the Department of Criminal Law Disciplines
Russian Customs Academy
Lyubertsy, Russia
e-mail: m.konovalova@customs-academy.ru
SPIN code: 9444-7322

Abstract

This article is devoted to the problems of the election and application of a preventive measure in the form of personal surety in the criminal proceedings of the Russian Federation. In particular, the absence of criteria fixed in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation for guarantors was noted. The author examines the legislation of some foreign countries regulating the institution of preventive measures. This paper substantiates the conclusion about the need for legislative changes, the author's version of Article 103 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation is given.

Key words: preventive measures, personal guarantee, a trustworthy person, a guarantor.

Институт мер пресечения обеспечивает цели и задачи уголовного судопроизводства, представляя собой различного рода ограничительные меры, применяемые к обвиняемым (подозреваемым), но в тоже время достаточно глубоко затрагивает свободы и права таких лиц. Несомненно, конституционные права и свободы личности находятся под защитой государства, поэтому при избрании и применении любых мер процессуального принуждения сотрудники правоохранительных органов и суда должны соблюдать баланс между возможным ограничением и гарантией защиты таких прав при выборе определенной меры принуждения.

Действующий Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) содержит в себе достаточно разнообразный перечень мер процессуального принуждения. В особенности хочется обратиться к мерам пресечения, которые содержатся в 13 главе УПК РФ, которая представляет собой меры разнопланового характера и воздействия на обвиняемого (подозреваемого). Такое разнообразие позволяет дознавателю, следователю или суду подобрать меру пресечения под конкретного обвиняемого (подозреваемого) в зависимости от особенностей совершения им преступления, а также исходя из специфических индивидуальных характеристик данного лица.

При анализе же уголовно-процессуального законодательства зарубежных стран в рамках мер пресечения, следует подчеркнуть также многообразие и разветвленность данного института. Так, например, УПК Республики Беларусь (ст. 116) предусматривает следующие меры пресечения:

- подписка о невыезде и надлежащем поведении;
- личное поручительство;
- передача лица, на которое распространяется статус военнослужащего, под наблюдение командования воинской части;

- отдача несовершеннолетнего под присмотр;
- запрет определенных действий;
- залог;
- домашний арест;
- заключение под стражу [1].

В УПК Республики Молдовы (ст. 175) значатся в качестве мер пресечения:

- подписка о невыезде из местности; подписка о невыезде из страны;
- личное поручительство;
- поручительство организации;
- временное лишение водительских прав;
- отстранение от управления транспортным средством;
- передача военнослужащего под наблюдение;
- передача несовершеннолетнего под присмотр; временное освобождение под судебный контроль;
- временное освобождение под залог;
- домашний арест;
- предварительный арест [2].

Уголовно-процессуальное законодательство Монголии содержит в себе пять мер пресечения. К. Е. Быкова указывает на то, что «в нем отсутствуют такие меры пресечения как домашний арест и присмотр за несовершеннолетним. По решению суда избираются залог и заключение под стражу. При этом по содержанию, цели применения института мер пресечения в России и Монголии имеет много общих черт, но и существуют значимые различия» [3].

Верно подмечено А. М. Большой, что «в советский период законодательство союзных республик наряду с личным поручительством предусматривало и поручительство общественной организации, трудового

коллектива (сейчас такой подход сохранился в Туркменистане, Азербайджане, Узбекистане)» [4].

Если говорить о мере пресечения в виде личного поручительства, то можно заметить, что по «иерархии строгости» не только в РФ, но и в законодательстве зарубежных стран, данная мера располагается в самом начале, представляя собой одну из менее строгих мер. Но, несмотря на относительную «мягкость» данной меры, она не столь популярна при избрании должностными лицами органов предварительного расследования, по сравнению с той же подпиской о невыезде и надлежащем поведении. Представляется, что причинами редкого применения данной меры является, во-первых, недоверие к будущему поручителю со стороны должностных лиц органов предварительного расследования, уполномоченных на избрание и применение личного поручительства, а во-вторых, нежелание потенциальных поручителей брать под собственный контроль и ответственность обвиняемых (подозреваемых).

Анализируя положения ст. 103 УПК РФ, необходимо обратиться к понятийному аппарату, говоря о личном поручительстве: слово «личное» является производным от слова «личность», под которым в соответствии со словарем С. И. Ожегова понимается «человек, как носитель каких-нибудь свойств», в свою очередь слово «поручительство» понимается как «ответственность, принимаемая кем-нибудь на себя в обеспечении обязательств другого лица» [5]. Поэтому, используя термин «личное поручительство», законодатель подразумевает в качестве поручителя только физическое лицо. Также данной позиции придерживается и В. П. Божьев, который подчеркивает, что поручителями всегда выступают граждане (один или несколько человек) [6].

В свою очередь, А. Д. Буряков под поручителями подразумевает только совершеннолетних лиц, способных нести ответственность в случае нарушения обвиняемым (подозреваемым) избранной меры пресечения [7].

П. И. Люблинский отмечает, что дореволюционные процессуалисты придерживались того мнения, что поручителями могут быть лица, занимающие определенные служебные положения и пользующиеся доверием граждан, ввиду своего особого статуса [8].

З. Ф. Коврига обращает внимание на мнение процессуалистов советской эпохи, которые считали, что от поведения поручителя в коллективе, от его положения в обществе и от личностных характеристик зависел его авторитет [9].

З. Д. Еникеев полагает, что поручителями могут быть граждане, которые хорошо знают обвиняемого (подозреваемого) и своим отношением к труду, своим заработанным авторитетом у коллег по работе, своим достойным поведением могут стать примером и повлиять на обвиняемого (подозреваемого) [10].

И. Л. Трунов настаивает на том, что поручитель не должен иметь судимостей и должен иметь постоянный род занятий и место жительства [11].

Ряд белорусских авторов предполагают, что поручителями могут быть совершеннолетние лица, положительно характеризующиеся по месту работы, пользующиеся уважением по месту жительства, добропорядочные, законопослушные, имеющие высокий авторитет среди своего окружения [12].

А. В. Смирнов и К. Б. Калиновский полагают, что поручителем может быть лицо, пользующееся авторитетом у самого обвиняемого (подозреваемого), а также лицо, которое должно быть право послушным и иметь достаточно высокое социальное положение в обществе [13].

О. П. Копылова указывает на то, что поручитель должен обладать определенными качествами: законопослушность, добропорядочность, способность иметь влияние и оказывать положительное воздействие на обвиняемого (подозреваемого) с целью исполнения им требований, предусмотренных законодательством [14].

Несмотря на то, что уголовно-процессуальное законодательство предусматривает в качестве лица, которое «возьмет под личное поручительство» обвиняемого (подозреваемого), только лицо заслуживающее доверие, при этом, критериев, предъявляемых к таким лицам, в УПК не значится. Но, вместе с тем, для отдачи обвиняемого (подозреваемого) под указанную меру пресечения должностные лица органов, ее избравших, в каждом конкретном случае рассматривают кандидатуры потенциальных поручителей. Очень верно подмечено в научно-практическом пособии то, что «процедуре применения личного поручительства предшествует подготовительный этап, в ходе которого органу расследования или суду необходимо оценить представленные, как правило, стороной защиты данные о личности возможного поручителя» [15].

Поэтому, на основании сказанного необходимо законодательно закрепить данную процедуру. Так, предлагается в постановлении об избрании меры пресечения в виде личного поручительства отражать все сведения, касающиеся личности поручителя. Данная информация необходима должностным лицам органов, избирающих данную меру пресечения, для того чтобы удостовериться в полном авторитете потенциального поручителя над обвиняемым (подозреваемым).

В целях разрешения существующих проблем применения меры пресечения в виде личного поручительства, представляется необходимым предусмотреть в действующем уголовно-процессуальном

законодательстве «критерии отбора» личного поручителя. Так, например, можно дополнить ст. 103 УПК РФ следующим образом:

«2.1. Избрание личного поручительства в качестве меры пресечения допускается при наличии следующих сведений о поручителе и документов:

1) сведения о родственной, трудовой или иной социальной связи с обвиняемым (подозреваемым);

2) сведения об отсутствии судимости;

3) медицинский документ, выданный врачом наркологического диспансера для подтверждения отсутствия наркотической зависимости;

4) медицинский документ, выданный врачом психоневрологического диспансера для подтверждения отсутствия психических расстройств и расстройств поведения, а также болезней нервной системы;

5) справка банковской или иной кредитной организации, подтверждающая наличие (отсутствие) у лица кредиторской задолженности;

6) сведения о наличии почетных званий, наград и др. регалий;

7) сведения о социально-полезной деятельности лица;

8) иные».

Рассмотрев в настоящей статье некоторые проблемные аспекты избрания и применения меры пресечения в виде личного поручительства законодателю целесообразно сосредоточиться на предлагаемых изменениях, которые регулировали бы должным образом порядок назначения кандидатов на «должность» поручителя и благодаря которым значение и роль рассматриваемой меры возросли бы в глазах должностных лиц, уполномоченных ее избирать.

Список литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 года № 295-З (с изменениями и дополнениями по состоянию на 20.07.2022 г.).

2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова от 14 марта 2003 года № 122-XV (с изменениями и дополнениями по состоянию на 21.07.2022 г.).
3. Быкова К.Е. «Личное поручительство как мера процессуального пресечения: сравнительный анализ УПК РФ и УПК Монголии». // В сборнике: Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия преступлений. Сборник материалов Международной научно-практической конференции: в 2-х частях. 2017. С. 47.
4. Большова А.М. «Проблемы применения меры пресечения – личное поручительство». Современные проблемы права, экономики и управления. 2019. №1(8). С. 12.
5. Толковый словарь Ожегова онлайн. URL: <https://slovarozhegova.ru/> (дата обращения: 28.11.2022).
6. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / К. Бобров, В.П. Божьев, С.В. Бородин и др.; под ред. В.М. Лебедева, В.П. Божьева. 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрайт-Издат, 2007. С. 592
7. Буряков А.И. Личное поручительство как мера пресечения в советском уголовном процессе // Вопросы борьбы с преступностью. - М., 1967. Вып. 5. С. 133.
8. Люблинский П.И. Меры пресечения (Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: практ. комментарий) / П.И. Люблинский. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Право и жизнь, 1926. С. 33.
9. Коврига З.Ф. Уголовно-процессуальное принуждение / З.Ф. Коврига. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1975. С. 108.
10. Еникеев З.Д. Избранные труды / З.Д. Еникеев. – М.: Юрлитинформ, 2012. С. 232.
11. Трунов И.Л. Применение мер пресечения в уголовном судопроизводстве: практ. пособие / И.Л. Трунов, Л.К. Айвар. – М.: Эксмо, 2007. С. 133.
12. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Беларусь / Н.И. Андрейчик [и др.]; под науч. ред. М.А. Шостака; учрежд. образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск: Акад. МВД, 2014. С. 319.
13. Смирнов А.В. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Туркменистана : постатейный / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский ; под общ. ред. А.В. Смирнова. – Ашхабад, 2012. С. 214.
14. Копылова, О. П. Меры принуждения в уголовном процессе : учеб. пособие / О.П. Копылова. – Тамбов: Изд-во ГОУ ВПО ТГТУ, 2011. С. 50.
15. Данилова С.И., Костылева С.И., Муженская С.И., Цоколова С.И. Меры пресечения, не связанные с изоляцией подозреваемого, обвиняемого: Научно-практическое пособие. Москва: ВНИИ МВД, 2012. 130 с.

References:

1. Criminal Procedure Code of the Republic of Belarus No. 295-Z of July 16, 1999 (with amendments and additions as of 07/20/2022).
2. Criminal Procedure Code of the Republic of Moldova No. 122-XV of March 14, 2003 (with amendments and additions as of 07/21/2022).
3. Bykova K.E. "Personal surety as a measure of procedural restraint: a comparative analysis of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation and the Criminal Procedure Code of Mongolia". // In the collection: Crime in the CIS: problems of crime prevention and detection. Collection of materials of the International Scientific and Practical Conference: in 2 parts. 2017. p. 47.

4. Bolshova A.M. "Problems of applying a measure of restraint - personal guarantee." Modern problems of law, economics and management. 2019. No. 1(8). P. 12.
5. Ozhegov's Explanatory Dictionary online. URL: <https://slovarozhegova.ru/> / (date of reference: 11/28/2022).
6. Scientific and practical commentary on the Criminal Procedure Code of the Russian Federation (article by article) / K. Bobrov, V.P. Bozhev, S.V. Borodin, etc.; edited by V.M. Lebedev, V.P. Bozhev. 3rd ed., reprint. and additional - M.: Yurayt-Izdat, 2007. p. 592.
7. Buryakov A.I. Personal surety as a preventive measure in the Soviet criminal process // Issues of combating crime. - M., 1967. Issue 5. P. 133.
8. Lyublinsky P.I. Preventive measures (Criminal Procedure Code of the RSFSR: practice. comment) / P.I. Lyublinsky. – 3rd ed., ispr. and add. – M.: Law and Life, 1926. p. 33.
9. Kovriga Z.F. Criminal procedural coercion / Z.F. Kovriga. – Voronezh: Voronezh Publishing House. un-ta, 1975. p. 108.
10. Enikeev Z.D. Selected works / Z.D. Enikeev. – M.: Yurlitinform, 2012. p. 232.
11. Trunov I.L. Application of preventive measures in criminal proceedings: practice. manual / I.L. Trunov, L.K. Aivar. – M.: Eksmo, 2007. p. 133.
12. Scientific and practical commentary on the Criminal Procedure Code of the Republic of Belarus / N.I. Andreychik [et al.]; under the scientific editorship of M.A. Shostak; institution. education "Akad. M-va internal Affairs Rep. Belarus". – Minsk: Akad. Ministry of Internal Affairs, 2014. p. 319.
13. Smirnov A.V. Commentary on the Criminal Procedure Code of Turkmenistan: article by article / A.V. Smirnov, K.B. Kalinovskiy ; under the general editorship of A.V. Smirnov. – Ashgabat, 2012. p. 214.
14. Kopylova, O. P. Coercive measures in criminal proceedings : studies. manual / O.P. Kopylova. – Tambov: Publishing House of GOU VPO TSTU, 2011. p. 50.
15. Danilova S.I., Kostyleva S.I., Muzhenskaya S.I., Tsokolova S.I. Measures of restraint not related to the isolation of the suspect, the accused: Scientific and practical guide. Moscow: VNII MVD, 2012. 130 p.